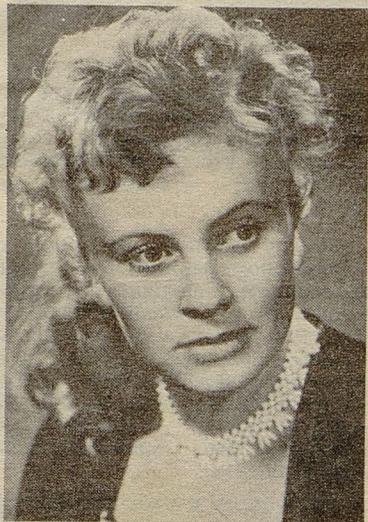

АКТРИСА БЫЛА В ЧИСЛЕ САМЫХ ЯРКИХ ЗВЕЗД СОВЕТСКОГО КИНО 50—60 ГГ.

На снимке: Алла Ларионова, 1959 г.

— В 50—60-е годы вы были в числе самых ярких звезд советского кинематографа. У кинотеатров, где демонстрировались фильмы с вашим участием, собирались толпы зрителей. А каким было для вас это превращение из никому не известной студентки ВГИКа в звезду экрана?

— Таким же фантастическим, как и превращение моей героини в фильме «Анна на шее» из скромной, незаметной девушки в светскую львицу. На следующее утро после просмотра фильма я, как говорят, проснулась знаменитой. Меня узнавали на улице, в транспорте. В Краснодаре после одной из встреч со зрителями толпа окружила машину, в которую я села, подняла ее и понесла.

Так относились в то время к актерам. Может, потому что нас было мало, каждого не то что по имени и в лицо знали, но и где родился, учился и наизусть все фильмы, в которых снимался.

В последнее время на телеэкран выплеснулась словно бы годами копившаяся ностальгия по минувшему: ретро-выпуск «Кинопанорамы», фильмы пятидесятых—шестидесятых годов, встречи с популярными актерами тех лет. Заметными среди них оказались и ленты с участием народной артистки РСФСР Аллы ЛАРИОНОВОЙ — «Садко», «Анна на шее», «Ведьма», когда-то принесшие ей шумный успех. По многочисленным просьбам читателей «АиФ» наш корреспондент Р. РЫКОВА встретилась с актрисой.

Алла Ларионова: «Прошлое кажется сном»

— Актеры уступили в популярности политическим деятелям...

— Да, сейчас время политики. А спрос, как известно, диктует предложение. В 53-м, когда снималась картина «Анна на шее», кинематограф заменял людям и политику, и религию. Актеры олицетворяли собой счастливую, радостную жизнь, к которой все так стремились после войны, разрухи, сталинских репрессий. Экран был заполнен историями, похожими на рождественские сказки, где царил красивые, веселые героини Любови Орловой, Марины Ладыниной.

— А как случилось, что на главную роль в картине «Анна на шее» пригласили неопытную дебютантку?

— Думаю, что все решили мои внешние данные и возраст. Мне ведь, как и чеховской героине, было 20 лет. Кстати, это задержало выход фильма на несколько месяцев.

Помню, в Доме кино устроили

обсуждение, которое затянулось до 2 часов ночи. Говорили, что моя Анна слишком молода и не похожа на чеховскую героиню.

— Вы снимались вместе с Вертинским. Расскажите об этом.

— Когда Александр Николаевич появился на съемочной площадке, я очень испугалась. Это был человек-легенда, он недавно вернулся из эмиграции, о нем все только и говорили. Можете представить мое состояние. И вот начались съемки. Появляясь в павильоне, Александр Николаевич очень любезно раскланивался со мной, но я чувствовала какую-то настороженность в отношении ко мне, мучилась от этого.

Разрешилось все неожиданно. Мы снимали сцену пробуждения Анны на утро после бала. Режиссер дал команду снимать, и вдруг я вижу — вдалеке маячит стройная мужская фигура, сердце у меня екнуло: «Вертинский!» Не помню, как отснялась, а когда выключили свет, камеру, я услышала: «Браво!». Это был

голос Александра Николаевича, он подошел ко мне, поцеловал руку. Так мы подружались, а уж потом я узнала, что «сердился» на меня Вертинский потому, что Анна представлялась ему совсем иной и в исполнении другой актрисы.

Недавно я разыскала в архивах его фотографии, трогательные послания ко мне. В память о нем в Театре киноактера я готовлю концертный номер, который построен на воспоминаниях, письмах, его песнях.

— Алла Дмитриевна, каким вам помнится то время, ведь был еще жив Сталин?

— Вы знаете, как это ни странно прозвучит, но осталось ощущение радости, праздника. Может, потому, что была молодой, беззаботной. Не помню чувства страха, чьих-то слез. Репрессии не коснулись моих близких, несмотря на то, что отец был партийным работником.

Сама я видела Сталина только на парадах. Но мне пришлось сниматься в фильме о Дзержинском «Вихри враждебные», где, естественно, присутствовал и Сталин. Его роль играл актер Геловани. Этот человек «жил» под Сталина и умер в день его рождения. Мистика какая-то!

Так вот, снимали сцену проводов комсомольцев на стройку. Мы, актеры, сидели загримированные, шутили, смеялись. Неподалеку разбили шатер, из которого должен был появиться Сталин — Геловани. И вдруг действительно видим, выходит Сталин, мы все как один вскочили на ноги и застыли. Геловани попытался нас растормошить: «Ребята, что с вами, это же я, а не Иосиф Виссарионович...».

Я была на похоронах Сталина и видела, что творилось на Трубиной площади, как гибли люди. Был страшный гололед, и тех, кто падал, толпа затаптывала. Кто-то открыл кана-

лизационные люки, люди туда проваливались и гнили. Не все знают, что тогда было запрещено датировать смерть этим числом.

— После ошеломляющего успеха в «Анна на шее» и еще ряда удачных работ вы неожиданно и надолго исчезли с экрана. Почему?

— Все, что произошло со мной, далеко от сенсации. Обычная для нашего кинематографа история: об актере забывают именно тогда, когда он полон творческих сил, молод, популярен. А когда меня приглашали сниматься за рубежом, наше киноначальство говорило, что она не может, у нее дома контракты, съемки. Через это прошли Людмила Гурченко, Зинаида Кириенко, Людмила Хитяева, Татьяна Самойлова и многие, многие другие.

Что касается сплетен, я их тоже слышала. Говорили о каких-то оргиях, высокопоставленном любовнике, купании в шампанском. Когда я приехала с театром в Грузию, мне стали приносить порнографические открытки якобы с моим изображением, хотя это был самый примитивный монтаж. Сколько слез я пролила из-за этого! Потом, когда я перестала сниматься, пополз слух, что Ларионову отлучили от кино за чересчур вольное поведение.

— Говорят, не родись красивой, а родись счастливой. Вас природа наделила редкой красотой, а как насчет счастья?

— Я счастливая женщина.

— В личной жизни?

— И в личной тоже. Я нравилась, в меня влюблялись, засыпали письмами. Помню, особенно наשמело одно, писал водитель грузовика из Ялты: «Милая Анюта, здравствуй! Вчера посмотрел картину «Анна на шее». Ты мне очень понравилась. Скоро проездом на своем грузовике буду в Москве.

Если ты и в жизни такая же, как в кино, возможно, я на тебе женюсь».

Что касается творчества, то внешность актрисы здесь многое решает. Я переиграла массу интересных костюмных ролей от шекспировской Оливии до Екатерины II. Но всегда мечтала сыграть обыкновенную женщину. Мне это удалось в фильме Владимира Чеботарева «Дикий мед». Были и другие характерные роли, даже отрицательные.

— Ваш муж — актер Николай Рыбников. Где вы познакомились?

— Во ВГИКе, мы с Николаем учились в мастерской С. Герасимова и Т. Макаровой. После института разъехались куда куда и практически не встречались. А потом он прилетел ко мне в Минск, где я снималась, и сделал предложение. Я согласилась. Но это было 31 декабря, загс не работал. Попали мы в него только 2 января, наш брак зарегистрировали под № 1. А вместе мы уже 33 года.

— А кто из вас ведет домашнее хозяйство?

— Все понемногу. Мой муж хорошо готовит, у него получаются замечательные соленья. Так что он, в основном, варит, ходит по магазинам, а я забиваю гвозди, могу даже бра повесить. У нас две дочери, которые нам помогают во всем. Старшая, Алена, работает на телевидении, младшая, Арина, — в издательстве «Турист».

— Алла Дмитриевна, как вам удается хорошо выглядеть, сохранять форму?

— Стараюсь больше двигаться, я ведь вообще непоседа, все время куда-то еду, лечу, плыву, весь мир исколесила, восемь раз океан пересекала. А вот специально гимнастикой никогда не занималась — не хватало времени. Но уж если мне надо похудеть — сажусь на диету.